

В ноябре 1939 года я вступил в партию. В начале 1940 года был призван в армию по партмобилизации, направлен в военно-политическое училище. Чувствовалось, что война назревает. Подготовка будущих политруков велась с учетом возможных весенних действий.

И все же утром 22 июня известие о войне было полной неожиданностью.

В первый день нашей группы были присвоены офицерские звания. Состоялся срочный выпуск. А вечером в 18 часов 35 политруков со старого Свердловского вокзала отправле-

А ПОБЕДА БЫЛА ТАК ДАЛЕКА...

ны на фронт. У меня было направление в штаб 22 армии. В вагоне все были возбуждены, верилось: война окончится быстро, иные даже боялись, что раньше, чем мы доедем до фронта.

Писали родным письма в вагоне, что едем бить врага. У меня оставались в Первоуральске родители, три брата. Два из них тоже потом воевали.

Миновали Великие Луки. За окном состава маленькие станции. На станции Игрице показались немецкие самолеты. В первый раз попал под бомбажку. Как я ненавидел фашистов, видя, как от взрывов рушится все вокруг, покрывается ранами земля! Не выдержал: схватил пулемет и начал стрелять по самолетам.. Очнувшись — пропал слух, не могу

говорить. Видно, еще задело чем-то: весь в крови. Так 27 июня состоялось мое боевое крещение. Слух и речь вернулись лишь через две недели. Но в госпиталь не пошел. Уже родилось другое понимание случившегося. Силы были не равны. Отступали, отдавая каждую пядь земли ценой немалой крови. Каждый солдат был на счету. Некогда было жалеть себя. Нужно было защищать страну — в долгой и тяжкой войне...

**П. ЗЛОКАЗОВ,
полковник
в отставке.**